

Анна Гаусенбласова

Аспирант, Философский факультет, Карлов университет, Прага, Чешская Республика. 116 38, nám. Jana Palacha 1/2, Praha 1.
E-mail: anna.hausenblasova@ff.cuni.cz

Организации, влиявшие на восприятие советской культуры в Чехословакии в 1930-е годы

1930-е годы принесли целый ряд изменений во взаимоотношениях между Чехословацкой Республикой и Советским Союзом. Влияние русской эмиграции на восприятие чехословацким обществом Советского Союза постепенно ослабевало, напротив, влияние так называемой левой интеллигенции, тяготеющей к СССР, усиливалось из-за нарастающей угрозы со стороны нацистской Германии. В 1935 г. Чехословакия официально признала Советский Союз, что явилось большим шагом в развитии двусторонних связей между этими государствами. Был заключен ряд договоров, были легализированы предыдущие нелегальные и полунелегальные связи, в дальнейшем осуществляющиеся часто под патронатом правительственных инстанций. Взаимодействие между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой в 1930-е годы носило не только политический и торговый, но и культурный характер. Культурные связи развивались при поддержке ряда организаций, часть которых была создана исключительно с целью установления и развития контактов и культурного сотрудничества с СССР. Существовали также организации, косвенно участвовавшие в этом процессе. Их целью было знакомство чехословацкой общественности с культурной жизнью других стран, включая и Советскую Россию. Кроме того, деятельность многих подобных организаций заключалась в проведении культурных вечеров, дискуссий, выставок, концертов и лекций, на которых публика знакомилась с новостями из разных областей жизни в Советском Союзе. В статье в контексте политической и исторической ситуации 1930-х годов анализируется деятельность Общества экономических и культурных связей с СССР, Союза друзей СССР, «Левого фронта», «Художественной беседы» и Союза художников «Манес». В дальнейшем, после подписания Мюнхенского соглашения и провозглашения

В основу статьи легла дипломная работа «Československé a sovětské výtvarné umění ve třicátých letech 20. století: kontakty, vlivy, vzájemné působení» («Чехословацкое и советское изобразительное искусство 1930-х годов: контакты, влияния, взаимодействия»), защищенная 11 сентября 2018 г. на Философском факультете Карлова университета (Прага).

Протектората Богемии и Моравии, развитие взаимоотношений между ЧСР и Советским Союзом было прервано.

Ключевые слова: культура, культурные связи, СССР, Чехословакия, Общество экономических и культурных связей с СССР, Союз друзей СССР, «Левый фронт», «Художественная беседа», Союз художников «Манес»

Цитирование: *Гаусенбласова А.* Организации, влиявшие на восприятие советской культуры в Чехословакии в 1930-е годы // Центральноевропейские исследования. 2020. Вып. 3(12) / гл. ред. О.В. Хаванова. М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 115–133. DOI: 10.31168/2619-0877.2020.3.6

В 1930-е годы на развитие многих европейских (и не только) государств повлияла Великая депрессия. В этой связи внимание их правительственных и предпринимательских кругов, в том числе и Чехословацкой Республики, начало постепенно обращаться к Советскому Союзу, который не был затронут всеобщим кризисом. Ни чехословацкий президент Томаш Гариг Масарик (1850–1937), ни министр иностранных дел Эдвард Бенеш (1884–1948) не испытывали симпатий к большевистским методам политики: по их мнению, Чехословакия должна была развиваться по демократическому пути многих государств Западной Европы. Несмотря на то, что представители высшего руководства ЧСР желали бы видеть Россию сильной демократической державой, однако уже в течение 1920-х годов они пришли к пониманию того, что с Советской Россией необходимо считаться¹.

Проблема признания Советской России и русская эмиграция

Чехословакия — в то время один из главных центров русской эмиграции² — стала принимать выходцев из России уже в 1919 г. Следует упомянуть также 1922 г., когда на так называемом философском пароходе Россию покинули несколько сотен представителей

¹ Lukeš 1999: 12, 26.

² Другими центрами эмиграции были Берлин, Париж и Белград. Убежище эмигрантам, спасавшимся от большевистского режима, предоставили также государства, граничившие с Советской Россией, например Польша, Латвия, Литва, Эстония. Интересным является тот факт, что в этих государствах российская эмиграция сливалась с местным украинским меньшинством. См.: Vacek, Babka 2009: 13.

интеллигенции, многие из которых нашли свой новый дом в Чехословакии. Годом ранее в ЧСР активную деятельность начала «Русская акция помощи», поддержку которой оказывали не только президент Масарик, министр иностранных дел Бенеш и его заместитель Вацлав Гирса (1875–1954), но и Карел Крамарж (1860–1937)³, а также многие другие ключевые фигуры чехословацкой политики.

Масарик хотел, чтобы в Праге сосредоточились в первую очередь культурные и научные силы эмиграции, которые впоследствии сформировали бы основу новой интеллигенции будущей демократической России⁴. Члены чехословацкого правительства верили, что большевистский режим не удержится у власти и вскоре его сменят как раз представители этой «спасенной» интеллигенции. «Русская акция помощи» была сосредоточена прежде всего на организации научной, культурной и образовательной деятельности, поэтому на территории республики для русских, украинских и белорусских эмигрантов было основано множество средних школ, вузов, библиотек, архивов и научных институтов. Многие эмигранты получали от чехословацкого правительства финансовую поддержку⁵.

Если принять во внимание тесные связи чехословацкого правительства с представителями русской эмиграции, а также убежденность в скором падении (или смягчении) большевистского режима, становится понятно, почему официальный подход Чехословацкой Республики к Советской России (и позже к Советскому Союзу) оставался неоднозначным и осторожным. В 1930-е годы Масарик и Бенеш понимали всю важность советского рынка в кризисный для Европы период, однако вместе с тем не спешили с официальным признанием Советского Союза. Для СССР чехословацкие связи с так называемой белой эмиграцией также являлись проблемным пунктом во взаимоотношениях⁶. В то же время постоянно нарастала угроза со стороны нацистской Германии. Все эти факторы оказывали значительное влияние на отношения между государствами в 1930-е годы.

Росту значения СССР в контексте экономических интересов европейских государств также способствовала быстрая индустриализация. В области сельскохозяйственного производства Советский

³ Vacek, Babka 2009: 17.

⁴ Vacek, Babka 2009: 17.

⁵ Vacek, Babka 2009: 18.

⁶ Lukeš 1999: 31–32.

Союз был вполне независим, но различные машины и техническое оборудование ему приходилось импортировать⁷. Огромный советский рынок привлекал иностранных предпринимателей. Тем не менее экономические и правительственные круги многих стран, в том числе и Чехословакии, не доверяли Советам в вопросе признания финансовых обязательств.

Советский Союз был заинтересован в торговле с Чехословацкой Республикой (прежде всего речь шла о покупке станков и заводского оборудования), чехословацкие заводы получали большое количество советских заказов. В торговле с Советским Союзом были заинтересованы и многие чешские и словацкие фирмы, так как мировая депрессия поставила их в затруднительное положение: на национальном рынке всю продукцию реализовать было невозможно, а зарубежные рынки закрывались от иностранных товаров⁸. Заключению договоров между чехословацкими компаниями и Советским Союзом препятствовал подход чехословацких банков, не доверяющих советским векселям. Банки требовали оплаты наличными⁹. Отношения также усложнял тот факт, что ЧСР официально еще не признала СССР.

К нормализации отношений с Советским Союзом стремились не только члены Коммунистической партии Чехословакии (основанной в 1921 г. и действовавшей легально)¹⁰, но и депутаты-социалисты. Первая треть 1930-х годов прошла в обстановке внутривнутриполитической борьбы по вопросу об условиях потенциального торгового договора между Чехословакией и Советским Союзом. На сближение двух стран в конце концов сильно повлияли внешние обстоятельства, прежде всего ухудшающееся политическое положение Чехословакии¹¹. Переломным стал 1933 год. Обеспокоенность чехословацкого государства относительно угрозы со стороны нацистской Германии вынудила руководство страны более плотно заняться вопросами безопасности: судьба ЧСР зависела от остальных европейских держав и их отношения к Гитлеру и его политике¹². В европейских странах в то время выросло политическое влияние так называемой левой

⁷ Lukeš 1999: 102.

⁸ Lukeš 1999: 102, 105.

⁹ Sedláček 1955: 9.

¹⁰ Будагова, Доронина, Никольский (ред.) 2001: 425.

¹¹ Sládek 1971: 136.

¹² Sládek 1971: 136–137.

интеллигенции и коммунистов, а они требовали сближения с Советским Союзом. В данном отношении Чехословакия не была исключением. Прежде всего левая интеллигенция (главным образом писатели) уже в течение 1920-х годов начала интересоваться Советским Союзом и советской жизнью — как культурной, так и бытовой, и они нашли поддержку в самых различных, не только художественных, кругах.

Главным источником информации в Чехословакии о советских реалиях были эмигранты. От них общественность узнавала новости о большевистской России: о политическом давлении, о власти одной партии и об ужасах сталинской диктатуры (о лагерях, голоде, репрессиях)¹³. С усилением опасности немецкой агрессии против ЧСР, однако, зазвучали голоса, описывающие Советский Союз как землю обетованную. Речь идет прежде всего о левых и коммунистах, представителях различных организаций, например, Общества экономических и культурных связей с СССР (*Společnost pro hospodářské a kulturní styky se SSSR*) и Союза друзей СССР (*Svaz přátel SSSR*)¹⁴. Эти организации устраивали поездки чехов и словаков в Советский Союз, проводили общественные дискуссии, лекции, выставки и вечера на темы, связанные с жизнью и культурой Советского Союза.

Растущий интерес чехословацкой общественности к советскому государству, давление торговых и промышленных компаний, видевших огромный потенциал советского рынка, и ситуация в Германии — все это ускорило возобновление переговоров между Чехословацкой Республикой и Советским Союзом о торговом договоре, подготовка к заключению которого началась в 1934 г. Правительство постепенно склонялось и к политическим переговорам с Советским Союзом¹⁵, которые были принципиальным условием, выдвинутым советской стороной: ее представители не были намерены заключать торговый договор без официального признания Чехословакией Советского Союза. Таким образом, в силу вышеназванных обстоятельств Чехословацкая Республика официально признала Советский Союз 20 июня 1934 г.¹⁶

¹³ Veber 1995: 9.

¹⁴ Sedláček 1955: 6.

¹⁵ Sedláček 1955: 139.

¹⁶ Lukeš 1999: 46. Автор упомянул, что Бенеш ускорил признание СССР ради «Восточного пакта» — не хотел заключать международный договор с государством,

После этого события отношения между Чехословакией и Советским Союзом начали быстро улучшаться. Постепенно были подписаны и другие договоры: в 1935 г. договор о торговле, а также договор о регулярном авиасообщении между Прагой, Москвой и Киевом¹⁷. В середине 1930-х годов Бенеш попытался обезопасить чехословацкое государство посредством договоров с Францией и Советским Союзом (его целью был трехсторонний пакт между Францией, СССР и ЧСР). В 1935 г. был заключен франко-советский, а затем и чехословацко-советский договор о взаимопомощи. Однако, несмотря на французское участие, договор между ЧСР и СССР привел к ухудшению отношений Чехословакии с другими европейскими государствами, так как многие считали Бенеша союзником Сталина¹⁸.

Параллельно с ростом давления нацистской Германии на Чехословакию возрастало и внутривнутриполитическое напряжение в ЧСР: среди судетских немцев усиливалось недовольство, все большую популярность набирала Судето-немецкая партия Конрада Генлейна (1898–1945), которую поддерживало немецкое нацистское руководство. Тем не менее Бенеш склонялся к сотрудничеству с Советским Союзом, хотя и не был согласен с репрессиями и жесткостью сталинского режима. В ходе визита чехословацкого президента в СССР советское правительство убеждало его, что намерено соблюсти обязательства по взаимному договору и поможет Чехословакии в случае нападения. Это давало Бенешу определенную гарантию безопасности¹⁹.

Развитие отношений между Чехословакией и Советским Союзом остановили события в Мюнхене 1938 г. Осенью 1938 г. в результате Мюнхенского сговора чехословацкая приграничная область стала частью Германии. В следующем году был образован Протекторат Богемии и Моравии, а Словакия стала самостоятельным государством, лояльным Германии. После этих событий Чехословакия была вынуждена на официальном уровне дистанцироваться от Советского Союза, так как нацистские власти запретили осуществлять все

которое не имело с Чехословакией нормализованных отношений. Также см.: Sládek 1982: 25.

¹⁷ Sládek 1971: 152–153.

¹⁸ Lukeš 1999: 60–62. Чехословакия и Советский Союз обещали помогать друг другу в случае, если Франция также окажет помощь. Это сыграло важную роль в 1938 г.

¹⁹ Lukeš 1999: 64–66.

договорные обязательства по поставкам в СССР. Официальные сношения между государствами после мюнхенских событий оказались заморожены.

Установление культурных связей с СССР

Наравне с политическими отношениями развивались и отношения в области культуры. Как было сказано выше, после Октябрьской революции в ЧСР нашли пристанище множество эмигрантов из бывшей Российской империи. В течение 1930-х годов их количество постепенно уменьшалось. Русские эмигранты покидали Чехословакию по разным причинам — под влиянием Великой депрессии и политической нестабильности (экономический кризис негативно сказался на финансировании «Русской акции помощи»). Начался исход из страны евреев. Помимо этого, в середине 1930-х годов внимание общества переключилось на эмигрантов из соседних стран, прежде всего из Германии и Австрии, и поддержка русских эмигрантов уменьшилась²⁰. После прихода Гитлера к власти в ЧСР усилилось влияние левой интеллигенции, возрос авторитет коммунистической партии, повысилось значение Советского Союза²¹, а значение русской эмиграции по целому ряду причин начало постепенно слабеть.

Связи между Чехословакией и Советской Россией начали складываться вскоре после Октябрьской революции и развивались уже в 1920-е годы, однако скорее на неофициальном уровне²². Многие из видных деятелей чехословацкой культуры интересовались жизнью советских людей, посещали Советскую Россию и отражали советские реалии в художественных произведениях²³. В это время в ЧСР опубликовались переводы книг советских писателей (И. Г. Эренбурга, А. А. Фадеева, М. А. Шолохова, В. В. Маяковского и М. Горького). В прессе печатались материалы о хозяйственной, культурной и научной жизни в Советской России²⁴. В 1925 г. по случаю восьмой годовщины Октябрьской революции при поддержке Общества хозяйственных и культурных связей с СССР Советский Союз

²⁰ Lukeš 1999: 9.

²¹ Lukeš 1999: 9.

²² Lukeš 1999: 48.

²³ См. Будагова, Доронина, Никольский (ред.) 2001; Данченко (ред.) 2018.

²⁴ Amort, Brabec 1972: 23.

посетила чехословацкая делегация в составе ряда известных деятелей чехословацкой культуры: Ярослава Сейферта (1901–1986), Йозефа Гора (1891–1945), Карела Тейге (1900–1951), Богумила Матезиуса (1888–1952) и др. Делегация пробыла в Стране Советов почти целый месяц, и после возвращения в Чехословацкую Республику многие ее члены выступали с лекциями, проводили дискуссии на разные темы, связанные с жизнью в Советском Союзе, в том числе и о современной советской культуре. В 1926 г. был издан сборник статей членов этой делегации — «СССР: размышления, критика, заметки»²⁵. Многие выдающиеся личности, в 1920-е годы симпатизировавшие социализму и советскому образу жизни, сохранили интерес к этим вопросам и в следующем десятилетии, но уже более организовано. Из сказанного выше следует, что на протяжении 1930-х годов культурные связи между Чехословакией и Советским Союзом поддерживались прежде всего с помощью различных организаций. Переломным стал 1934 г., когда Чехословакия официально признала существование СССР. После этого взаимоотношения развивались уже на официальном уровне, а не полулегально или нелегально, как раньше. Во второй половине 1930-х годов уже при поддержке чехословацкого правительства проводилось множество лекций, культурных акций, выставок, визитов и т. п.

Организации, способствовавшие культурным взаимоотношениям, можно разделить на два типа: основанные непосредственно с целью их установления и развития между Чехословакией и Советским Союзом (Общество экономических и культурных связей с СССР, Союз друзей СССР), и организации, осуществляющие данную деятельность косвенно, например «Художественная беседа» (*Umělecká beseda*), Союз художников «Манес» (*Spolek výtvarných umělců "Manes"*)²⁶. С советской стороны взаимными контактами занималось Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, а во второй половине 1930-х годов — Комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР.

Общество экономических и культурных связей с СССР было основано в начале 1925 г. как Общество для экономического

²⁵ SSSR: Úvahy, kritiky, poznámky. Kniha delegace Společnosti pro hospodářské a kulturní sblížení s Novým Ruskem do S.S.S.R. v roce 1925 / red. B. Mathesius. Praha: Nakladatelství Čin, 1926. 367 s.; Amort, Brabec 1975: 25.

²⁶ Йозеф Манес (1820–1871) — чешский художник (*прим. ред.*).

и культурного сближения с новой Россией²⁷ и поменяло название только в 1931 г.²⁸ Организация знакомила граждан Чехословакии с ситуацией в Советской России. На протяжении 1920-х годов члены Общества опровергали утверждение эмигрантов об упадке культуры и искусства в большевистском государстве. Под патронатом этой организации в Чехословакии выступали советские гости: в 1927 г. — поэт Владимир Маяковский (1893–1930), годом позже — Александр Безыменский (1898–1973). На протяжении первой половины 1930-х годов Общество участвовало в дискуссии о необходимости официального признания Советского Союза, в публичных выступлениях и открытых лекциях, распространяя информацию о советском хозяйстве, первой пятилетке, коллективизации, советской науке, школе, спорте, литературе для детей и т. п.

Общество также направляло в Советский Союз делегации (как, например, вышеупомянутую делегацию 1925 г.), члены которых организовывали беседы, лекции, публиковали статьи, описывающие различные области советской жизни, в том числе в журналах, издаваемых Обществом: *Nové Rusko* («Новая Россия»), *Země sovětů* («Страна Советов»), *Praha — Moskva* («Прага — Москва»). Под эгидой Организации было проведено несколько выставок, например, выставка советской книги в 1925 г., выставка фотографий и плакатов в 1931 г. в Праге и Брно, посвященная тематике советского строительства.

Общество экономических и культурных связей с СССР работало до своего закрытия в 1939 г. после образования Протектората Богемии и Моравии и фактического сателлита Германии — Словакии²⁹; кроме того, его деятельность с 1930 по 1931 г. была запрещена. Во главе Общества стоял Зденек Неedly (1878–1962), а членами организации стали Бедржих Вацлавек (1897–1943), руководивший филиалом в Брно, Б. Матезиус, Иван Секанина (1900–1940), Й. Гора, К. Тайге и многие другие³⁰. Можно было бы предположить, что деятельность Общества была связана с коммунистической партией, однако это не так — оно не имело партийной принадлежности.

В июне 1930 г. по инициативе Коммунистической партии Чехословацкой Республики был основан Союз друзей СССР,

²⁷ Sedláček 1955: 11.

²⁸ Amort et al. 1975: 207.

²⁹ Sedláček 1955: 14–15.

³⁰ Sedláček 1955: 11–12; Amort, Brabec 1975: 22–27.

развивавший разностороннюю деятельность и вскоре превратившийся в многотысячную организацию³¹. Среди его членов были, например, Богумил Шмераль (1880–1940) — создатель объединения, Юлиус Фучик (1903–1943), И. Секанина³². В принципе, Союз преследовал те же цели, что и Общество — передавать чехословацкой широкой общественности информацию о жизни в СССР. Члены Союза также организовывали дискуссии, читали лекции, чаще всего после поездки в СССР. Союз издавал журнал *Svět Sovětů* («Мир Советов»), организовывал выставки (например, выставку советской книги в 1932 г.) и занимался переводами книг советских авторов³³. Союз друзей СССР, как и Общество, устраивал культурные вечера, показывал советские фильмы.

Союз активно работал, часто на грани легальности. Его деятельность, поскольку носила более агитационно-пропагандистский характер, вела к преследованиям и запретам. Впервые она была запрещена на несколько месяцев 24 ноября 1930 г., во второй раз — на два года в 1932-м³⁴. В обоих случаях деятельность Союза друзей СССР была прекращена по обвинению в политической деятельности, что формально противоречило уставу объединения. После официального признания СССР деятельность Союза была вновь разрешена. Прошение о возобновлении деятельности тогда подписали Адольф Гофмейстер (1902–1973), Мария Пуйманова (1893–1958), Витезслав Незвал (1900–1958) и многие другие. Деятельность Союза была снова прекращена в 1939 г. и возобновлена только после Второй мировой войны.

«Левый фронт», в отличие от вышеназванных организаций, был основан не с целью информирования чехословацкого общества о событиях в Советском Союзе, но тем не менее его деятельность была связана с советской культурой, социализмом и т. п., поэтому данное сообщество также можно включить в первый тип организаций. Подобно Обществу и Союзу, «Левый фронт» являлся массовой организацией, но преследовал при этом иные цели. Его главной задачей была мобилизация левой интеллигенции, которой предстояло стать новым ядром современного искусства³⁵.

³¹ Sedláček 1955: 17.

³² Amort et al 1975: 203.

³³ Amort, Brabec 1975: 33–39.

³⁴ Sedláček 1955: 19–27; Amort et al. 1975: 218.

³⁵ Vlašín (red.) 1970: 119.

В рядах «Фронта» были, например, Франтишек Ксавер Шальда (1867–1937), Владислав Ванчур (1891–1942), Ярослав Сейферт (1901–1986), Йиндржих Штырски (1899–1942), Тойен (настоящее имя Мария Черминова, 1902–1980), Бедржих Вацлаваек (1897–1943) и др. (многие из них являлись также членами других организаций)³⁶. «Фронт» не был организацией академического типа³⁷, и в целом его деятельность походила на работу рассмотренных выше организаций. «Левый Фронт» проводил мероприятия для широкой общественности: циклы лекций в общегосударственном масштабе, передвижные выставки, дискуссионные вечера³⁸. 19 октября 1932 г. силами «Фронта» в Брно был организован «Вечер Максима Горького», приуроченный к 40-й годовщине творческой деятельности писателя. В рамках мероприятия выступил Б. Матезиус³⁹. Неделий раньше похожее мероприятие прошло в Праге, в зале Городской библиотеки (организовали его писательские организации), где с речью выступил Александр Яковлевич Аросев (1890–1938) — бывший советский посланник в Праге, председатель Всесоюзного общества для культурной связи с границей — советской организации, сотрудничавшей с похожими заграничными организациями, в том числе и с чехословацкими⁴⁰. «Левый фронт» выпускал журнал с аналогичным названием в одноименном издательстве, публиковал левую, прежде всего политическую, литературу. Деятельность организации прекратилась вскоре после мюнхенских событий.

Все указанные организации опирались на многочисленную членскую базу и широкий диапазон деятельности. Но в области чехословацко-советских культурных контактов играли важную роль и небольшие сообщества. Особенно выделялись «Художественная беседа» и Союз художников «Манес». Информирование о Советском Союзе не было главной целью данных организаций. Они были созданы непосредственно художниками намного раньше описываемых событий и в рамках своей деятельности знакомили чехословацкую общественность с зарубежным искусством.

³⁶ Vlašín (red.) 1970: 121.

³⁷ Vlašín (red.) 1970: 120.

³⁸ Vlašín (red.) 1970: 120.

³⁹ Obršlík, Vymlátílová 1961: 96.

⁴⁰ Amort, Brabec 1975: 50.

«Художественная беседа» считалась самой старой художественной организацией в Чехии. Она была основана писателями, композиторами, художниками и теоретиками искусства 9 марта 1863 г. и имела три секции — литературную, музыкальную и изобразительную⁴¹. В число основателей входили композитор Бедржих Сметана (1824–1884), художник Й. Манес, физиолог и анатом Ян Эвангелиста Пуркине (1787–1869), писатели Витезслав Галек (1835–1874) и Карел Яромир Эрбен (1811–1870)⁴². Девиз организации «В искусстве свобода!» выражал свободомыслящий характер организации⁴³.

Под патронатом «Художественной беседы» в 1931 г. в зале им. М. Алеша⁴⁴ прошла выставка произведений советских художников — первая на территории ЧСР⁴⁵. До Праги работы экспонировались в Венеции и Вене⁴⁶. Выставка рассказывала о развитии искусства после Октябрьской революции — большинство представленных картин были написаны в 1920-е годы (она отражала тенденции, из которых, по мнению некоторых исследователей, развился социалистический реализм). Предисловие каталога выставки напомнило, что на выставке представлены работы художников, живущих в стране, изолированной от западной Европы, поэтому советское изобразительное искусство отличается от произведений западноевропейских художников и описывает борьбу разных художественных направлений и течений после Октябрьской революции, борьбу, которую Европа «еще не пережила»⁴⁷. Чехословацкое общество отреагировало на выставку негативно по политическим причинам: Чехословакия

⁴¹ См.: Umělecká beseda. URL: <http://www.umeleckabeseda.cz/umelecka-beseda/historie> (дата обращения: 06.08.2018).

⁴² Umělecká beseda // Ottův Slovník naučný: ilustrovaná encyklopaedie obecných vědomostí. Praha: Vydavatel a nakladatel J. Otto v Praze, 1907. Díl. 26. U – Vusin. S. 168–170. URL: <http://www.digitalniknihovna.cz/mzk/view/uuid:82d8ebf0-eb9b-11e4-a511-5ef3fc9ae867?page=uuid:16704d40-0a78-11e5-b0b8-5ef3fc9ae867&fulltext=beseda> (дата обращения: 09.08.2018).

⁴³ См.: URL: <http://www.umeleckabeseda.cz/umelecka-beseda/historie> (дата обращения: 06.08.2018).

⁴⁴ Миколаш Алеш (1852–1913) — чешский художник (*прим. ред.*).

⁴⁵ ANG. Veletržní palác. Sběrka katalogů, katalogy spolků. UB. AK 854/Ch. Katalog výstavy obrazů malířů S.S.S.R. v Alšově síni Umělecké besedy (далее — Katalog výstavy obrazů malířů S.S.S.R.).

⁴⁶ Výstava sovětských malířů — nic nového, kopírování západu // Večer. 1931. 14 II.

⁴⁷ Katalog výstavy obrazů malířů S.S.S.R.

еще официально не признала СССР, к тому же значительное влияние на него оказывала русская эмиграция.

Союз художников «Манес», как и «Художественная беседа», был основан еще в XIX в. — 27 марта 1887 г. студентами художественных школ. Целью Союза было представить чехословацкой общественности зарубежное искусство посредством выставок, дискуссий, лекций, и также выпускаемого Союзом журнала *Volné směry* («Свободные направления») ⁴⁸. В 1930-е годы в Союзе состояли Йозеф Гочар (1880–1945), А. Гофмейстер, Й. Штырски, Тойен, Макс Швабинский (1873–1962), В. Новак (1886–1977), Ян Зравый (1890–1977) и многие другие. Он объединял художников, скульпторов, архитекторов, стеклодувов, искусствоведов, участвовал в организации многих художественных мероприятий ⁴⁹. На протяжении 1930-х годов на территории Чехословакии под патронатом «Манеса» прошло несколько выставок советского искусства.

В конце 1932 г. прошла крупная выставка архитектуры Советского Союза. С 30 ноября по 11 декабря в выставочных залах «Манеса» в двух секциях (русской и украинской) были представлены фотографии, модели и чертежи значительных современных советских зданий ⁵⁰, прежде всего промышленных объектов, школ, театров, домов культуры, жилых домов, домов молодежи, детских домов и т. п. ⁵¹ Каждый вечер там проходили лекции на тему советского строительства. По сути, данные лекции представляли собой комментированные экскурсии, в рамках которых архитекторы не только рассказывали о представленных экспонатах, но и объясняли слушателям непонятные или неясные факты ⁵². По всей вероятности, эти лекции должны были увеличить посещаемость выставки и расширить осведомленность о советской культуре. Союз художников «Манес» совместно с Обществом экономических и культурных связей с СССР планировал ответную выставку чехословацкой архитектуры в Советском

⁴⁸ Spolek Mánes, Fakta o spolku Mánes. См.: Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1068825280-spolek-manes/20232323277/682fakta-o-spolku-manes> (дата обращения: 08.08.2018).

⁴⁹ Historie S.V.U. Mánes // S.V.U. Mánes. URL: <http://www.svumanes.cz/spolek/historie-s-v-u-manes> (дата обращения: 08.08.2018).

⁵⁰ Výstřižkové knihy // Právo lidu. 1932. 27 XI.

⁵¹ Velká výstava současné architektury SSSR // Rudé právo. 1932. 2 XI.

⁵² Ibidem.

Союзе, но из-за решения властей отказаться от финансирования эта выставка так и не состоялась⁵³.

Весной 1934 г. в рамках цикла «Современная европейская графика» «Манес» представил в своих залах графические работы советских художников. Выставка сначала была организована в Кошице, затем при помощи Общества экономических и культурных связей с СССР в Праге (позже она переехала в Оломоуц). На выставке были представлены работы более чем 50 советских графиков⁵⁴. В выставочных залах Союза параллельно проходила Международная выставка карикатур (их часть показали также в Кошице в рамках выставки «Карикатуры, хищные и игривые»). Коллекцию из 130 советских карикатур доставили в Прагу после вернисажа, в программу выставки их включили дополнительно, и выставлялись они в отдельном зале⁵⁵. «Левый Фронт» выпустил брошюру с названием «Советская карикатура», посвященную советской части выставки.

Вскоре после официального признания СССР художники организовали цикл из пяти вечеров, посвященный советской культуре. Лекции и концерты проходили каждый вторник с 23 октября по 20 ноября⁵⁶. Три вечера были посвящены советской художественной сцене, состоялись два концерта советской музыки. Первую лекцию о советском театре 23 октября прочитал Эмиль Франтишек Буриан (1904–1959)⁵⁷. Следующие два вечера были посвящены изобразительному искусству⁵⁸, В. Незвал прочитал лекцию «Сюрреализм и социалистический реализм» 30 октября, неделей позже, 6 ноября, А. Гофмейстер выступил с лекцией «Ложный путь изобразительного искусства в СССР»⁵⁹. Вечер 13 ноября был посвящен советской камерной музыке. 20 ноября чехословацкая публика

⁵³ Archiv Ministerstva Zahraničnich Věcí, Praha. Fond III. Sekce – zpravodajská 1918–1939. Osvěta, k. 597. Výstavy v cizině. Korespondence ve věci uspořádání výstavy československé architektury v SSSR, 10.05–21.07.1932.

⁵⁴ Kultura // Národní listy. 1934. 24 I: 3. Roč. 74. Č. 16. URL: <http://www.digitalniknihovna.cz/mzk/view/uuid:fae5da32-435d-11dd-b505-00145e5790ea?page=uiid:8496eb4b-435f-11dd-b505-00145e5790ea> (дата обращения: 01.08.2018).

⁵⁵ Zahájení mezinárodní výstavy karikatur a humoru // Lidové noviny. Brno, 1934. 7 IV.

⁵⁶ АНМР. Spolkový katastr. Sign. IX/005, k. 335. Spis Mánes.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Amort, Brabec 1975: 45.

⁵⁹ АНМР. Spolkový katastr. Sign. IX/005, k. 335. Spis Mánes.

слушала музыку и народные песни азиатских народов Советского Союза⁶⁰.

Союз также планировал проведение параллельных выставок чехословацкого искусства в Советском Союзе и советского — в Чехословакии. Однако состоялась только одна выставка чехословацкого искусства в СССР, прошедшая в 1937 г. в Москве и Ленинграде (хотя выставка проводилась под патронатом государства и официальных структур, в оргкомитет выставки входили члены «Манеса» и ряда других организаций).

Не только перечисленные в статье организации давали информацию о Стране Советов чехословацкой общественности — в развитии связей участвовал и целый ряд других организаций (например, «Группа сюрреалистов»), а также многие известные личности. Однако приведенные примеры являются наиболее яркими и наглядными.

Выше уже упоминалось, что после установления официальных контактов между двумя государствами культурные связи стали более интенсивными, многие организации наладили тесные контакты. Произошла легализация некоторых организаций, многие мероприятия получали государственную поддержку. В конце 1934 г. Советский Союз посетила делегация чехословацких журналистов⁶¹, были опубликованы переводы советской литературы, а также монография «СССР»⁶². Осенью 1935 г. по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции Общество экономических и культурных связей с СССР организовало цикл лекций о советской науке⁶³. Совместно с «Художественной беседой», Союзом художников «Манес» и Обществом экономических и культурных связей с СССР была проведена «Неделя советской культуры», проводившаяся под патронажем министра иностранных дел Э. Бенеша и советского посланника в Праге Сергея Сергеевича Александровского (1889–1945). Неделя советской культуры проходила в Праге, Брно, Оломоуце и Братиславе.

Во второй половине 1930-х годов чехословацко-советские культурные связи продолжали углубляться. В 1935 г. в Чехословакию прибыла делегация советских журналистов и писателей, в ее составе были Александр Александрович Фадеев (1901–1956) и Алексей

⁶⁰ АНМР. Spolkovy katastr. Sign. IX/005, k. 335. Spis Manes.

⁶¹ Amort, Brabec 1975: 45.

⁶² См.: Cejchan, Ampasová, Vymětal (ed.) 1947: 74.

⁶³ Amort, Brabec 1975: 56.

Николаевич Толстой (1883–1945). Годом позже Чехословакию посетил Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874–1940): он прочитал лекцию о задачах современного театра, а также выступил в Освобожденном театре⁶⁴. В 1937 г. по случаю столетия со дня смерти А. С. Пушкина во многих чехословацких городах прошли различные памятные мероприятия. В Чехословакии сильный отклик нашла 20-я годовщина Октябрьской революции: многие художники посвятили Советскому Союзу работы, под патронатом Общества экономических и культурных связей с СССР был опубликован сборник речей «Чехословакия Советскому Союзу к двадцатой годовщине»⁶⁵.

Официальные сношения между ЧСР и СССР сохранялись вплоть до Мюнхенского соглашения 1938 г. Важной составляющей этих связей оставалась надежда чехословацкого правительства на военную помощь от Советского Союза в случае прямой угрозы со стороны Германии. После мюнхенских событий, естественно, отношения на официальном уровне все больше слабели, а в период существования Протектората были объявлены вне закона. Официальные связи были восстановлены после Второй мировой войны, но уже на другой основе.

Список сокращений

ЧСР — Чехословацкая Республика
ANG — Archiv Národní galerie, Praha
АНМР — Archiv Hlavního Města Prahy, Praha

Литература

Будагова, Доронина, Никольский (ред.) 2001 — История литератур западных и южных славян: в 3 т. М.: Индрик, 2001. Т. 3. Литература конца XIX — первой половины XX века (1890-е годы — 1945 год) / редкол. Л. Н. Будагова (отв. ред.), Р. Ф. Доронина, С. В. Никольский. 992 с.
Данченко (ред.) 2018 — Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы / отв. редактор С. И. Данченко. М.:

⁶⁴ *Освобожденный театр* (иногда также «Освобожденный театр») — сценическая площадка, основанная в 1927 г. в Праге творческой молодежью левых взглядов, приверженцев авангарда.

⁶⁵ Kárník, Kocian, Pažout, Rákosník (sest.) 2009: 56. См. также: Československo Sovětskému svazu k 20. výročí (Sborník projevů) / ed. Z. Nejedlý, J. Gallas, H. Ripka. Praha: Společnost pro kulturní a hospodářské styky s SSSR, 1937.

- Институт славяноведения РАН, 2018. 424 с. (Никитинские чтения «Славяне и Россия»).
- Amort et al. 1975 — *Amort Č. a kol. Přehled dějin československo-sovětských vztahů v údobí 1917/1939*. Praha: Academia, 1975. 465 s.
- Amort, Brabec 1975 — *Amort Č., Brabec K. Československo-sovětské vztahy v oblasti kultury*. Praha: Ústav pro kulturně výchovnou činnost, 1972. 88 s.
- Čejchan, Ampasová, Vymětal (ed.) 1947 — 1000 let: Kronika československo-ruských styků slovem i obrazem / vyd. V. Čejchan, M. Ampasová, V. Vymětal. Praha: Ministerstvo informací, 1947. 107 s.
- Kárník, Kocian, Pažout, Rákosník (sest.) 2009 — *Bolševismus, komunismus a radikální socialismus v Československu* / sest. Z. Kárník, J. Kocian, J. Pažout, J. Rákosník. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, 2009. Sv. 6. 269 s.
- Lukeš 1999 — *Lukeš I. Československo mezi Stalinem a Hitlerem. Benešova cesta k Mnichovu*. Praha: Prostor, 1999. 374 s.
- Obršlík, Vymlátílová 1961 — *Obršlík J., Vymlátílová M. Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1938*. Brno: St. archiv, 1961. 132 s. (Tematické rejstříky. 6).
- Sedláček 1955 — *Sedláček J. Z historie Svazu československo-sovětského přátelství*. Praha: Svět sovětů, 1955. Vyd. 1. 48 s.
- Sládek 1971 — *Sládek Z. Hospodářské vztahy ČSR a SSSR. 1918–1938*. Praha: Horizont, 1971. 205 s.
- Sládek 1982 — *Sládek Z. K problematice československo-sovětských vztahů v meziválečném období* // Časopis Matice moravské. 1982. № 1–2. S. 22–27.
- Vacek, Babka 2009 — *Vacek J., Babka L. Hlasy vyhnaných. Periodický tisk emigrace ze sovětského Ruska (1918–1945)*. Praha: Národní knihovna České republiky; Slovanská knihovna, 2009. 125 s.
- Veber 1995 — *Veber V. Emigranti z Ruska a 30. léta* // Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918–1945. Sborník studií / red. V. Veber a kol. Praha: Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK, 1995. Sv. 3. S. 7–13.
- Vlašín 1970 — *Avantgarda známá a neznámá* / red. Š. Vlašín. Praha: Svoboda, 1970. Sv. 3. Generační diskuse 1929–1931. 501 s.

Reference

- Amort, Č., et al., 1975. *Přehled dějin československo-sovětských vztahů v údobí 1917/1939*. Praha: Academia, 465 s.
- Budagova, L. N., Doronina, R. F., Nikol'skii, S. V., eds, 2001. *Istoriia literatur zapadnykh i iuzhnykh slavian. Vol. 3. Literatura kontsa 19 — pervoi poloviny 20 veka (1890-e gody — 1945 god)* [History of literatures of western and southern Slavs, vol. 3, Literature of the later nineteenth — the first half of the twentieth centuries]. Moscow: Indrik, 992 p. (in Rus.)

- Amort, Č., Brabec, K., 1975. *Československo-sovětské vztahy v oblasti kultury*. Praha: Ústav pro kulturně výchovnou činnost, 88 p.
- Čejchan, V., Ampasová, M., Vymětal, V., eds, 1947. *1000 let: Kronika československo-ruských styků slovem i obrazem*. Praha: Ministerstvo informací, 107 p.
- Danchenko, S. I., ed., 2018. *Slaviane i Rossiia: slaviane v Moskve. K 870-letiiu so dnia osnovaniia Moskvy* [Slavs and Russia: Slavs in Moscow. To the 870th anniversary of the foundation of Moscow]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 424 p. (Nikitinskíe chteniia "Slaviane i Rossiia" [Nikitin Readings "Slavs and Russia"]). (in Rus.)
- Kárník, Z., Kocian, J., Pažout, J., Rákosník, J., eds, 2009. *Boľševismus, komunismus a radikální socialismus v Československu*, 6. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, 269 p.
- Lukeš, I., 1999. *Československo mezi Stalinem a Hitlerem. Benešova cesta k Mnichovu*. Praha: Prostor, 374 p.
- Obršlík, J., Vymlátilová, M., 1961. *Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1938*. Brno: St. archiv, 132 p. (Tematické rejstříky. 6).
- Sedláček, J., 1955. *Z historie Svazu československo-sovětského přátelství*, 1. Praha: Svět sovětů, 48 p.
- Sládek, Z., 1971. *Hospodářské vztahy ČSR a SSSR. 1918–1938*. Praha: Horizont, 205 p.
- Sládek, Z., 1982. K problematice československo-sovětských vztahů v meziválečném období. *Časopis Matice moravské*, 1–2, pp. 22–27.
- Vacek, J., Babka, L., 2009. *Hlasy vyhnaných. Periodický tisk emigrace ze sovětského Ruska (1918–1945)*. Praha: Národní knihovna České republiky; Slovanská knihovna, 2009. 125 p.
- Veber, V., 1995. Emigranti z Ruska a 30. léta. In: Veber, V., et al., eds. *Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918–1945. Sborník studií*, 3. Praha: Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK, pp. 7–13.
- Vlašín, S., ed., 1970. *Avantgarda známá a neznámá, 3, Generační diskuse 1929–1931*. Praha: Svoboda, 1970. 501 p.

Anna Hausenblasová

PhD Student, Philosophic Faculty, Charles University, Prague,
Czech Republic. 116 38, nám. Jana Palacha 1/2.
E-mail: Anna.Hausenblasova@ff.cuni.cz

Organisations which influenced the perception of Soviet culture in Czechoslovakia in the 1930s

In the 1930s, there were several changes in contacts between the Czechoslovak Republic and the Soviet Union. Russian emigration no longer had such a strong influence on the opinions of Czechoslovak society. On the other hand, the influence of the so-called left intelligentsia (inclined to the Soviet Union) was increasing under the growing threat of aggression from Nazi Germany. In 1935, Czechoslovakia officially recognized the existence of the Soviet Union; in terms of mutual relations, it represented a huge step. Several agreements were concluded, illegal and semi-legal contacts and connections became legal, and frequently they were further developed directly under the patronage of government representatives. The contacts between the Soviet Union and Czechoslovakia were not of exclusively political character: there were intensive contacts between the two states in the cultural sphere. Several organizations helped to maintain cultural relations, some of which were founded directly with the aim of establishing and developing contacts and cultural cooperation with the USSR, while others were supported these activities indirectly; the purpose of their work was to present the cultural development of other states, including that of the USSR, to the Czechoslovak public. Many of these organizations also hosted cultural and discussion evenings, exhibitions, concerts, and lectures to inform the public of news from the Soviet Union. This article presents an analysis of the activities of the Society for Economic and Cultural Relations with the USSR, the Union of Friends of the USSR, "Left Front", "Artistic Talk", and the Painters' Association "Manes" in the context of the political and historical situation of the 1930s in Czechoslovakia. The development of these relations was interrupted by the Munich events and the subsequent proclamation of the protectorate of Bohemia and Moravia.

Keywords: culture, cultural ties, the USSR, Czechoslovakia, Society of Economic and Cultural Ties with the USSR, The Union of Friends of the USSR, the "Left Front", the "Artistic Talk", the Painters' Association "Manes"

Hausenblasová, A., 2021. Organizatsii, vliivshie na vospriatie sovetskoi kul'tury v Chekhoslovakii v 1930-e gody. *Tsentrál'noevropeiskie issledovania*, 2020, 3(12), pp. 115–133. doi: 10.31168/2619-0877.2020.3.6